

На следующий день Ли Ци позвонил Лан Цзиньяо, чтобы организовать встречу с новым директором. У этого человека был довольно странный сценический псевдоним-большая рыба. Когда они шли ему навстречу, Лань Цзиньяо продолжал приставать к Ли Ци, чтобы узнать, почему он не использовал свое настоящее имя. Ли Ци сказал ей, что она поймет почему позже, когда встретится с ним лично. Затем, когда они прибыли к месту назначения, Лань Цзиньяо посмотрела на черты лица мужчины, которые были слегка скрыты под его шапкой, и ее глаза расширились от удивления.

“Это и есть так называемый новый директор, рекомендованный директором Чанем?”

Разве они не говорили, что он не был знаменит? Разве они не говорили, что у него не было никаких предыдущих работ? Тогда что же происходит с этим сценарием перед ней? Подумать только, что король актерского мастерства сменил профессию и теперь стал режиссером!

— Ли Ци, ты его знаешь? Это Алан, исполнитель главной мужской роли в фильме «Кровь», снятом много лет назад. Он тот, кто был коронован королем актерского мастерства после съемок этого фильма! Почему Чан Шен сказал, что он был новичком? Это совершенно непостижимо.”

Лан Цзиньяо никогда не ожидал, что она увидит здесь этого человека, так как она думала, что он никогда больше не ступит в круг развлечений. В конце концов, столько лет уже прошло.

Она была так взволнована, что даже не заметила, как ее ногти впились в кожу Ли Ци.

Ли Ци нахмурилась и стряхнула ее руку. Затем он заметил с ошеломленным выражением лица: «я не знал, что ваш вкус настолько похож на вкус Цзиньяо. Этот актер ушел в отставку много лет назад. Теперь, скорее всего, только несколько человек все еще помнят его. Это неожиданно, что ты знаешь, кто он такой.”

Даже Чан Шен, первоклассный директор индустрии развлечений, не знал, кто такой Алан. Мысль о том, что такая пустоголовая женщина, как Чэнь Мэймэй, действительно сможет узнать его, была для меня неожиданностью.

В тот момент, когда Лань Цзиньяо услышал, что Ли Ци упомянул ее настоящее имя, улыбка на ее лице на мгновение замерла, и выражение ее лица стало несколько неестественным.

— Привет, Чэнь Мэймэй!”

Мужчина снял свою фуражку и открыл лицо мужчины лет тридцати пяти, прежде чем протянуть руку Чэнь Мэймэйю.

О, это была рука ее кумира! Лань Цзиньяо схватил его за руку и неохотно отпустил. Если бы не тот факт, что Ли Ци дважды кашлянул рядом с ней, она, вероятно, не отпустила бы его руку.

В то время как Лань Цзиньяо и Алан обсуждали роли на их стороне, Чан Шэн, с другой стороны, держал письмо, когда он вошел в Blue Hall Entertainment, чтобы найти Чэнь Мэймэй. После долгого ожидания в офисе с конвертом в руке, все еще не было никаких признаков Чэнь Мэймэй.

Насколько он знал, Чэнь Мэймэй уже должен был быть в компании!

Когда прошло еще десять минут, Чэнь Мэймэй все еще не появлялся. Вместо этого он случайно столкнулся с Шен Ю. На самом деле Шэн Юй просто проходил мимо офиса, чтобы найти

художника, но он неожиданно столкнулся с этой занятой пчелой. Для него визит в компанию был полной неожиданностью, поэтому он сразу же вошел и поздоровался с ним.

— Директор Чанг, как вы нашли время прийти сюда сегодня? Может быть, вы положили глаз на одного нашего художника?”

Чан Шэнь неловко улыбнулся и ответил: “Действительно, я пришел сюда сегодня, чтобы найти Чэнь Мэймэй. Я только что начал снимать тысячу лет слез, и кто-то уже рекомендует мне нового художника на роль. Кроме того, рекомендуемым художником был Чэнь Мэймэй. От этой милости очень трудно отказаться! Поэтому я пришел сюда сегодня, чтобы поговорить с Чэнь Мэймэй об этом вопросе.”

— Кто-то рекомендовал Чэнь Мэймэй?» Любопытство Шэнь Юй немедленно пробудилось, услышав то, что сказал Чан Шэнь.

Что касается Чэнь Мэймэй, то у нее было не так уж много связей, но кто-то действительно рекомендовал ее? Этот человек, безусловно, не был простым, так как он или она сумели заставить даже Чан Шэня дать некоторую свободу действий на этот раз.

Шэнь Юй снова спросил: «директор Чанг, разве вы не сказали вчера, что уже рекомендовали Чэнь Мэймэй для новой драмы?»

— Ха-ха, постановка этой новой драмы начнется не сразу, так как роли еще не закончены. Конечно, хотя Чэнь Мэймэй получил главную роль, это не имеет особого значения, потому что, когда она закончит снимать мою драму, у нее все еще будет достаточно времени, чтобы снять новую! Пока он говорил, осознание поразило его, и он продолжил: “О, верно! Разве Чэнь Мэймэй не собирался сегодня встретиться с большой рыбой?”

Любопытство Шэнь Юя росло после этих слов, поэтому он спросил: “Кто тот человек, который рекомендовал Чэнь Мэймэй? Вы не могли бы поделиться этим со мной?”

— Ха, тут нечего скрывать, даже если я тебе скажу. Вы также знаете, что этот человек, как она раньше была под знаменем вашей компании; Lan Jinyao!”

— Лань Цзиньяо...”

Шэнь Юй резко встал, спрашивая: «Вы говорите, что это было от Лань Цзиньяо? Но ведь она уже здесь...”

“Да, она уже скончалась. Я тоже сначала удивился, когда получил это письмо, но дата, показанная на нем, относится к периоду до ее смерти. Я думаю, что эти две девушки знали друг друга и что рекомендательное письмо тоже было написано из того времени. Кроме того, Цзиньяо изначально была назначена на главную женскую роль, так что, возможно, поскольку эти двое были в хороших отношениях, она хотела рекомендовать Чэнь Мэймэй на роль в той же драме!”

“Эти двое были в хороших отношениях?— Шэнь ю нахмурил брови, когда он спросил Чан Шэня. Были Ли Чэнь Мэймэй и Лань Цзиньяо близки друг к другу? Как же так вышло, что он не знал об этом? Однако они были так близки, что она даже написала рекомендательное письмо для Чэнь Мэймэй!

Он хотел задать еще несколько вопросов, но у Чан Шэня зазвонил телефон, и ему пришлось извиниться. Вскоре после того, как он повесил трубку, он сказал Шэнь Ю “ » это прискорбно,

но сегодня у меня все еще есть некоторые дела, поэтому я уйду первым. А если уж на то пошло, могу ли я попросить директора Шэнь поговорить об этом с Чэнь Мэймэем?!”

Шэнь ю немедленно согласился. “Конечно, это совсем не проблема! Это просто так...Директор Чанг, могу я взглянуть на письмо в ваших руках?”

Чан Шэн сунул письмо в руки Шэнь Юя, прежде чем тот начал уходить, добавив по пути к выходу: “нет никаких проблем с почерком; это наверняка Цзиньяо. Хотя я не очень высокого мнения о Чэнь Мэймэй, я верю в проницательность Цзиньяо. Я уверен, что она меня не подведет.”

.....

Как бы то ни было, желания умершего человека должны быть уважаемы, и не говоря уже о том, что дружба между ними не может быть упущена. Когда Шэнь ю получил письмо, он побежал прямо в офис Фу Байняня. Как только он вошел, то увидел фу Байняня, сидящего за своим столом, поэтому он бросил конверт на стол. — Догадайтесь сами: как вы думаете, кто написал это письмо?”

Фу Байнян поднял голову и посмотрел на пустой конверт. Он бесстрастно посмотрел на Шэнь ю и сказал: “группа новых людей только что присоединилась к компании. Раз уж ты сейчас так бездельничаешь, можешь пойти и посмотреть!”

— Шэнь ю махнул рукой. — Это не важно, главное-вот это письмо. Я только что получил его от Чан Шэна. Это рекомендательное письмо, написанное определенным человеком для Чэнь Мэймэя, и это для роли в тысяче лет слез. Разве ты не хочешь посмотреть?”

— Кто-то написал рекомендательное письмо для Чэнь Мэймэя? Директор Чанг действительно прошел через много неприятностей, когда он лично пришел, чтобы доставить это письмо нам. Чэнь Мэймэй, должно быть, был решительно отвергнут на этот раз, так что она должна была уже сдаться!”

“Нет, это совсем не так! Сегодня Чан Шэнь пришел не только для того, чтобы передать это письмо, но и сообщить Чэнь Мэймэй, что она может пойти и доложить ему о своей роли.”

После столь долгого разговора Шэнь Юй заметил, что Фу Байнян медленно уводит его в сторону от темы, поэтому он быстро сказал: “это не главное, главное-это человек, который написал это письмо. Вы знаете, кто этот человек?”

— Кто же это?- Спросил в ответ фу Байнян.

По правде говоря, ему было немного любопытно, так как этот человек оказал такое значительное влияние на решение Чан Шэна.

Шэнь Юй засмеялся и сказал: “Это человек, которого ты любишь больше всего; Лан Цзиньяо!”

Услышав имя этого человека, Фу Байнян замер, и его взгляд остановился на письме.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется